

На правах рукописи

Тюрина Наталия Евгеньевна

**ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС
В МЕЖДУНАРОДНОМ ТОРГОВОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Казань - 2016

Диссертация выполнена на кафедре международного и европейского права ФГАОУ
ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант:

Курдюков Геннадий Иринархович
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного и
европейского права

Официальные оппоненты

Капустин Анатолий Яковлевич
доктор юридических наук, профессор,
первый заместитель директора
Института законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской
Федерации, президент Российской
ассоциации международного права,

Бахин Сергей Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой
международного права
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Моисеев Алексей Александрович
доктор юридических наук, профессор
государственного казенного
образовательного учреждения
высшего образования «Российская
таможенная академия»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Всероссийская
академия внешней торговли
Министерства экономического
развития»

Защита состоится «18» ноября 2016 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.32 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук в при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://kpfu.ru>)

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

И.о.Ученого секретаря диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Г.Р. Шайхутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экономическая деятельность как источник жизни имеет непреходящее значение для любого сообщества людей. В международной системе такой деятельностью является, прежде всего, торговля. Изначально интерес к международной торговле проявляют не только частные лица, совершающие сделки купли-продажи, но и государства.

Роль государства на теоретическом уровне выявляется при определении понятия международной торговли через юридическую категорию «правоотношение». Государства издавна вступают в отношения друг с другом, заключая международные договоры с целью согласования условий торговли. В национальных правовых системах создаются нормы, регулирующие отношения между государством (органами государства) и участниками внешнеторговой деятельности (лицами данного государства и иностранными лицами). Кроме того, государства, как на национальном, так и международном уровне, принимают нормативные акты, регулирующие частные отношения в международной торговле.

Развитие международных отношений, как показывает история, происходит в направлении от неограниченного господства силы и политики вооруженных завоеваний к приоритету компромиссов и сотрудничества. В этом процессе международная торговля, начиная с древности, служит эффективным инструментом для достижения индивидуальных целей государств и получения взаимной выгоды, причем не только в области экономики, а значительно более широкой сфере. Об этом с большим пафосом говорится в исследованиях, которые проводились в самом начале XX века. Вот одно из таких высказываний, принадлежащее ученому того периода М.В. Кечеджи-Шаповалову: «С тех пор, когда у людей глубокой древности впервые проснулись социальные инстинкты, сделавшие их жизнь резко отличной от жизни даже наиболее совершенных животных, протекли целые тысячелетия, пока идея тесного коллективного сотрудничества получила реальное осуществление, и именно мировой рынок явился наиболее ярким выразителем такого сотрудничества. Благодаря мировому рынку, народы всего земного шара получили возможность культурные завоевания отдельных наций сделать всеобщим достоянием, воплотив в нем, доведенное до апогея, разделение труда. Мы знаем, что экономический прогресс всегда и неизменно являлся предпосылкой прогресса общественного. Основываясь на этом, я горячо приветствую в мировом рынке именно ту форму экономического прогресса, которая, несомненно, послужит провозвестницей еще более тесного единения

народов на почве политического и духовного сродства под обаятельным знаменем «человечества».

Содержание приведенного тезиса вполне созвучно современным оценкам значимости правового регулирования международной торговли. Так, в Докладе ЮНСИТРАЛ на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН подтверждается, что «прогрессивная модернизация и согласование права международной торговли ... в значительной степени содействовали бы всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государствами на основе равенства, справедливости, общих интересов и уважения верховенства права, а также недискриминации в международной торговле и, благодаря этому, – миру, стабильности и благосостоянию всех народов» .

Столь важная роль международной торговли находит объяснение в связанных с нею публичных интересах и обусловленных ими возможностях решения проблем в других сферах межгосударственного взаимодействия.

Содержание публичного интереса выявляется в согласованных и закрепленных международными договорами обязательствах государств, а также в связи с исполнением и нарушением данных обязательств. Под этим углом зрения рассматриваются нормы, регулирующие международные торговые отношения – международное торговое право.

Интенсивное развитие международных торговых отношений, диверсификация торговых режимов и форм сотрудничества государств в этой области вызывает вопрос о содержании современного торгового права, его структуре, о соотношении с международным экономическим правом, правом ВТО, национальным правом. Наличие в системе международной торговли отношений разного уровня требует формирования целостного представления о совокупности правовых регуляторов, составляющих право международной торговли, и связях между ними.

Высокая степень экономической взаимозависимости и неуклонный рост согласованных на многосторонней основе нормативных предписаний, усиление интеграционных процессов, унификация частного и гармонизация национального права на основе многосторонних соглашений указывают на такую тенденцию, как универсализация правовой системы международной торговли.

В современной международно-правовой литературе отмечается: «Пока что нет достаточных оснований утверждать, что современное мировое сообщество приобретает ... характер единого целостного организма – глобального по масштабам и последствиям». С этим нельзя не согласиться. Однако переход к такому организму не может произойти единовременно для всех секторов мировой системы. С этой точки зрения правовая система

международной торговли и ее центральное звено – международное торговое право – представляют интерес для прогнозирования перспектив международного права, которое неизбежно будет изменяться под воздействием его наиболее интенсивно развивающихся отраслей. В настоящее время к числу таких отраслей относится международное экономическое право.

В условиях взаимосвязанности и взаимозависимости современного мира экономические интересы становятся решающим фактором в согласовании политических позиций государств. Поэтому вполне понятной является характеристика XXI века в международно-правовом аспекте как века «международного экономического права», которой он во многом обязан развитию сотрудничества государств в сфере международной торговли, а в политическом аспекте отмечается, что «глобализация планетарных процессов наиболее заметно проявляется в торговой деятельности».

Вместе с тем по некоторым вопросам наблюдается несогласованность между нормами, регулирующими международную торговлю, и другими нормами международного права. Так, предусмотренное международным правом применение экономических санкций, включая меры торгового характера, не получило адекватного отражения в праве ВТО.

Своеобразие международных торговых отношений по сравнению с другими экономическими отношениями, высокая степень заинтересованности в них со стороны всех государств, большой массив специальных нормативных предписаний и не решенные вопросы, как теоретического, так и практического характера обуславливают целесообразность разработки концепции международного торгового права с опорой на публичный интерес как исходное начало и фактор, определяющий его содержание и особенности в современный период.

Материалом для исследования при работе над диссертацией послужили монографические труды отечественных и зарубежных авторов, нормативно-правовые акты и правоприменительная практика.

Степень научной разработанности проблемы. Современная юридическая наука рассматривает право как изменяющуюся под воздействием развития общественных отношений правовую и нормативную систему. Эта посылка стала отправной точкой для достижения цели работы. В процессе решения поставленных задач имело место обращение к ряду вопросов, достаточно глубоко проработанных правовой и отчасти философской наукой, но без учета новейшей практики международных экономических отношений. Такими вопросами являются: соотношение потребностей, интересов и воли (концепция соотношения данных факто-ров сложилась благодаря работам многих авторов различных периодов времени, в частности, Т.Гоббса, Р. Иеринга,

представителей научной школы XX-XXI в.в. Д.А.Керимова, К.Ю.Тотьева, Л.Д.Чулюкина и др.); теория согласования волей (Г.И.Тункин) и понятие публичного интереса (А.И. Брызгалов, Ю.А.Тихомиров, К.Ю.Тотьев). Работы данных авторов были использованы в качестве научного материала для классификации публичных интересов в международной торговле и позволили выявить наиболее существенные общие характеристики интереса как движущей силы развития международного торгового права.

Обоснованию целесообразности использования в юридическом обороте понятия «право международной торговли» послужили научные выводы юристов-международников, в частности, Л.П.Ануфриевой о разграничении международного торгового права и права международной торговли, Г.В.Игнатенко – о правоприменительных комплексах, А.А.Ковалева, определяющего международное экономическое сотрудничество как глобальную многоуровневую систему, Р.А. Мюллерсона – о международном частном праве как правовом комплексе и др. В данной работе право международной торговли рассматривается в категориальном аспекте, как юридическая конструкция, воплощающая представление об универсальной правовой системе.

В процессе исследования международного торгового права как элемента структуры и системы международного права были выделены особенности международного экономического права с учетом его роли в современной международной системе, на которую указывали в своих работах А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, И.И. Лукашук, Л.Х. Мингазов, Б.И. Нефедов, Д.И. Фельдман, С.В. Черниченко, В.М. Шумилов, зарубежные исследователи - J. Jackson, A. Qureshi, E.U. Petersmann, G. Schwarzenberger. Однако, несмотря на повышенный и устойчивый научный интерес к международному экономическому праву, который сохраняется на протяжении последних десятилетий, и вполне сложившейся концепции международного экономического права, которая получила изложение в работах Б.М. Ашавского, А.Г. Богатырева, М.М. Богуславского, Г.М. Вельяминова, А.А. Ковалева, Д.К. Лабина, В.И. Лисовского, В.П. Шатрова, В.М. Шумилова, некоторые особенности и проблемы данной отрасли остаются открытыми для дальнейшего исследования.

При обращении к вопросам международного частного права в качестве исходных посылок были использованы положения и выводы, представленные в работах Г.К. Дмитриевой, Н.Ю. Ерпылевой, В.А. Канашевского, Н.А. Королева.

Право Всемирной торговой организации является предметом исследования в работах И.В. Зенкина, А.С. Исполинова, С. В. Комендантова, А.С. Смбалян, В.М Шумилова, а вопрос о соотношении международного права и права ВТО получил освещение в публикациях таких авторитетных зарубежных

специалистов, как R. Bhala, P. Bossche, J. Jackson, P. Lamy, G. Marceau, D. McRae, J. Pauwelyn, E.U. Petersmann, I. Seidle-Hohenveldern, F. Weiss и др. В данной работе право ВТО рассматривается как центральный компонент международного торгового права, определяющий его основное содержание и универсальный характер.

По вопросам региональных организаций экономической интеграции были использованы работы С.В. Бахина, М.М. Бирюкова, П.Н. Бирюкова, А.Я. Капустина, А.А. Моисеева.

Для уяснения универсальной сущности международного торгового права теоретическим подспорьем послужили научные разработки зарубежных и отечественных исследователей по вопросам мирового права и правопорядка. Представления об универсальной правовой системе были характерны для философской мысли эпохи Древнего мира и Средневековья, предпоследних веков второго тысячелетия и последнего отрезка времени, начиная с создания ООН. Модели нового мирового порядка составили содержание многих работ преимущественно американских политологов и юристов-международников (С. Black, G. Clark, J. Delbruck, R. Falk, R. Gilpin, L. Henkin, G. Morgentaw, L. Sohn). В связи с осмыслением перспектив мирового развития в новом тысячелетии исследования по отдельным аспектам глобализации и концепции глобальной правовой системы представлены в работах российских правоведов: И.И. Лукашука, Е.Г. Лукьяновой, Ю.А., Тихомирова И.З. Фархутдинова и др. В целом научная проблематика глобальной правовой системы в научной литературе представлена многопланово. Вместе с тем некоторые особенности международного права, связанные с регулированием торговых отношений под воздействием изменяющейся международной системы, в данной работе обоснованы впервые.

Целесообразность изучения правового регулирования международной торговли через юридическую конструкцию «право международной торговли» обусловлена взаимодействием правовых систем. Исследованию этой проблемы посвящены работы В.В. Гаврилова и С.Ю. Марочкина, где рассматривается взаимодействие международной и национальной правовых систем. Модель сопоставления трех однородных структурных компонентов национальной и международной правовых систем была применена к установлению соотношения между компонентами глобальной торговой системы.

В доктрине международного права, несмотря на дискуссионность вопроса о статусе индивида, международных неправительственных организаций и ТНК, концепция международной правосубъектности представляет собой целостное системное учение, в котором четко определены юридические основы правосубъектности каждого из признаваемых в этом качестве участников

международных отношений, объем международной правосубъектности, критерии международной право- и дееспособности. Названные доктринальные положения были использованы в данной работе применительно к участникам международных экономических (торговых) отношений, правовой статус которых требует уточнения, и обоснована международная правосубъектность самостоятельных таможенных территорий.

В теории международного права методу регулирования международного права в последнее десятилетие практически не уделялось внимания, несмотря на то, с появлением международных организаций наднационального типа наблюдается дополнение координационного метода регулирования наднациональным методом. Не поднималась проблема соотношения методов регулирования применяемых в указанных организациях, не проводилось разграничения между субординационным методом национального права и наднациональным методом международного права. Выводы, полученные автором данного исследования, позволили предложить ответы на поставленные вопросы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы по общей теории и философии права, теории международного права, международному экономическому праву, истории международной торговли, международному частному праву.

По вопросам общей теории и философии права были использованы работы С.С. Алексеева, Н.В. Афоничкиной, А.И. Брызгалова, А.Б. Венгерова, А.Г. Здравомыслова, А.Д. Керимова, В.В. Лазарева, Н.С. Малеина, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, К.Ю. Тотьева, В.Е. Чиркина, Л.Д. Чулюкина, а также Р. Иеринга и др.

Основой для рассмотрения теоретических вопросов международного публичного и международного частного права послужили научные публикации А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриевой, С.В. Бахина, В.В. Гаврилова, Л.Н. Галенской, Г.К. Дмитриевой, Г.В. Игнатенко, Д.Б. Левина, И.И. Лукашука, Е.Г. Лукьяновой, А.Я.Капустина; Ю.М. Колосова, Г.И. Курдюкова, Л.Х. Мингазова, А.А. Моисеева, Б.И. Нефедова, Т.Н. Нешатаевой, В.Б. Рыжова, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, Н.А. Ушакова, И.З. Фархутдинова, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко и др.

При обращении к вопросам международного частного права автор опирался также на работы А.И. Абдуллина, Ф.О. Богатырева, И.А. Зенина, И.С. Зыкина, В.А. Канашевского, А.В. Лесина, В.И. Фомичева, В.Г. Храбского, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева и др.

Исследование вопросов современного международного экономического и торгового права базировалось на работах Б.М. Ашавского, М.М.

Богуславского, А.Г. Богатырева, Г.Е. Бувайлика, Г.М. Вельяминова, С.А. Григоряна, А.С. Дедусенко, Л.И. Воловой, А.А.Ковалева, С.В. Комендантова, В.М. Корецкого, Э.Л. Кузьмина, В.П. Менжинского, А.А. Мережко, А.С. Смбатьян, О.Н. Толочко, В.П. Шатрова, В.М. Шумилова, Ю.М. Юмашева и др.

Вопросы истории международной торговли изучались по исследованиям М.В. Кечеджи-Шаповалова, А.С. Короленко, И.М. Кулишера, В. Лангенбека, И. Любименко, А.С. Смбатьян, М.Н. Соболева, Т.Ю. Погосян, Н.А. Полевого, В.В. Похлебкина, В.А. Удинцева.

В работе были также использованы работы зарубежных исследователей теоретических проблем международного права и специальных вопросов международного экономического, в том числе торгового права. Авторами таких публикаций являются: Д.Е. Альварез (J.E. Alvarez), Р. Бала (R.Bhala) Д.С. Бекингтон (J.S. Beckington), П. Боше (P.Bossche), Р. Брэдгейт (R.Bradgate), У. Блэкстоун (W. Blackstone), И. Броунли (I. Brownlie), П. Верлорен ван Themaат (P. Verloren van Themaat), Р. Гилпин (R. Gilpin), Д. Делбрук (J. Delbruck), Д.Х. Джексон (J.H. Jackson), Д. Зальцман (J. Salzman), Г.А. Зоннеркейн (G.A.Zonnerkeyn), Д. Карро (D. Carreau), А.Х. Куреши (A.H. Qureshi), Д. У. Лееброн (D.W. Leebron), А.Ф. Ловенфельд (A.F. Lowenfeld), Г. Марсо (G. Marceau), Д.М. МакРай (D.M. McRie), Д. Морийн (J.Morijn), С. Олхофф (S. Ohlhoff), (Е. Паасивирта (E. Paasivirta), Д. Пауэлин (J. Pauwelyn), Е.У. Петерсманн (E.U. Petersmann), Д. Ф. Роуб (D.Ph. Robe), Ф.Р. Рут (F.R. Root), Н. Саваж (N. Savage), П. Самуэльсон (P. Samuelson), И. Сейдл-Хохенвельдерн (I. Seidl-Hohenweldern), Б. Симма (B. Simma), Д.П.Трахтман (J.P.Trachtman), Д.Е. Ф.Уайс (F. Weiss), Уальдман (D.E. Waldman), Х. Хаузер (H. Hauser), Х. Хоут (H. Houtte), Р.Т. Хьюдек (R.T. Hudec), С. Чарновитц (C. Char-novitz), Л. Х. Шлоэман (H.L. Schloemann), Г. Шварценбергер (G. Schvarzenberger), К.М. Шмиттхофф (C.M. Schmitthoff), С.А.Шропп (S.A. Schropp) и др.

Нормативную базу исследования составляют положения правовых актов, направленных на регулирование международных торговых (внешнеторговых) отношений (международных многосторонних и двусторонних договоров, законодательных актов РФ и иностранных государств в сфере регулирования внешнеторговой деятельности и внешнеэкономических связей, договоров о создании и деятельности международных организаций экономической интеграции, актов между-народных организаций, рабочих документов, отчетов, докладов); соглашения и другие документы, составляющие право ВТО.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный метод познания, основанный на законах диалектики, методы и приемы формальной логики, а также частнонаучные методы: исторический,

сравнительного правоведения, системно-структурный, формально-юридический. В качестве методологической основы были также использованы общетеоретические правовые категории и международно-правовые категории и понятия.

Эмпирическая база представлена документами и материалами практики урегулирования торговых споров на основе механизмов ГАТТ/ВТО.

Объектом диссертационного исследования являются отношения в сфере международной торговли, регулируемые международным публичным правом, включая право ВТО, а также правоотношения в других сферах, с которыми связаны цели международного торгового сотрудничества.

Предмет диссертации составляет понятие публичного интереса, публичность интереса в международном праве, содержание и закрепление публичного интереса в международном торговом праве; международное торговое право и его место в структуре и системе международного права; право ВТО, категория «право международной торговли».

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы, применяя категорию «публичный интерес» к интересу в международном праве, на основе анализа международных и национальных правовых актов в аспекте закрепления в них публичного интереса и исходя из устоявшихся положений доктрины международного права, представить общую концепцию международного торгового права и предложить толкование практики международных торговых отношений, которая еще не получила теоретического осмысления в науке международного права.

Ключевыми понятиями данного исследования являются: «публичный интерес», «международное экономическое право», «международное торговое право», «право ВТО», «право международной торговли».

Исходя из цели исследования, его рамки были очерчены постановкой **следующих задач:**

- установить специфику подхода к категории «интерес» в юридической науке и свойства публичного интереса, характеризующие его как движущую силу в развитии права, объект, предмет и носителей (субъект) публичного интереса;

- определить соотношение понятий «интернациональные интересы» и «публичный интерес», соотношение индивидуальных интересов государств в международной торговле, способ выражения публичного интереса в международном, в том числе, торговом праве;

- исходя из определения объекта публичного интереса, проанализировать понятие «международная торговля» через юридическую категорию «правоотношение»;

- на понятийном уровне провести разграничение категорий «право международной торговли» и «международное торговое право» и обосновать целесообразность использования понятия «право международной торговли» в научных исследованиях и образовательных целях;

- для установления соотношения международного торгового и международного экономического права выделить особенности международного экономического права, как отрасли международного права;

- определить место международного торгового права и права ВТО в структуре международного права;

- проанализировать взаимодействие компонентов международной торговой системы;

- в аспекте объекта и предмета публичного интереса в международном торговом праве обосновать характеристику международного права как универсального регулятора;

- исследовать роль международного торгового права в управлении мировыми процессами;

- определить особенности международного торгового права в содержательном, ценностном и организационном аспектах, исходя из современной практики международных торговых отношений.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе впервые в отечественной науке международного права предпринята попытка осмысления правового регулирования международной торговли с точки зрения публичного интереса и предложена концепция международного торгового права. Впервые обоснован публичный характер интереса в международном праве и установлено, что предмет публичного интереса в международной торговле гармонизирован с предметом публичного интереса международного права в целом. Доказано, что международное торговое право сформировалось как подотрасль международного экономического права, в которой центральное место занимает право Всемирной торговой организации. Аргументирована целесообразность юридической конструкции «право международной торговли» для обозначения совокупности правовых регуляторов в данной сфере. Установлено, что в процессе осуществления международных экономических отношений возникает необходимость в специфическом методе международно-правового регулирования и что определенные участники международных торговых отношений, не выделяемые в современной доктрине международного права в качестве субъектов этого права, обладают международной правоспособностью *de facto*.

В данной работе впервые на уровне диссертационного исследования были получены следующие результаты:

- выделена специфика подхода к категории «интерес» в юридической науке и сформулировано определение публичного интереса и интереса в международном праве;

- обоснован общеправовой характер категории «публичный интерес»;

- установлено соотношение категорий «интернациональные интересы» и «публичный интерес»;

- определены объект, предмет и носители (субъекты) публичного интереса в международном торговом праве;

- раскрыто содержание международной торговли в аспекте юридической категории «правоотношение»;

- на понятийном уровне проведено разграничение категорий «международное торговое право» и «право международной торговли»;

- раскрыто юридическое содержание принципа международного сотрудничества с точки зрения объекта публичного интереса;

- обосновано, что международное торговое право включает наряду с нормами международных договоров по вопросам торговли, нормы, содержащиеся в иных международных договорах, право ВТО и международные договоры по вопросам международного частного права и является обособленной внутриотраслевой системой - подотраслью международного экономического права;

- выявлены особенности имплементации права ВТО в российскую правовую систему;

- раскрыты и проанализированы с позиции доктрины международного права специфика нормативного содержания, субъекты, метод регулирования современного международного торгового права.

В результате проведенного исследования были получены выводы относительно особенностей международного торгового права, обусловленных содержанием публичного интереса в данной сфере.

Основные выводы, определяющие новизну исследования, отражены в следующих выносимых на защиту положениях:

1. К постоянным (общим) признакам интереса, присущим данной категории как общенаучной относятся: неотъемлемое свойство субъекта, направленность на определенный предмет (вектор сознания), форма выражения – общественные отношения, объективно-субъективный характер. Исходя из общих характеристик интереса и специфики правовой сферы, интерес в праве можно рассматривать как нормативно закрепленное представление об общественных благах, необходимых для удовлетворения объективных общественных потребностей, и отношение к способам достижения соответствующих благ. Особенностью интереса с точки зрения юридической

науки являются свойства, предопределяющие его правовое закрепление: детерминированность объективными общественными потребностями и признание со стороны государства. Публичный интерес - это общественный интерес, получивший признание со стороны государства и как следствие этого признания – правовое обеспечение.

2. Интересы в международном праве - это поддерживаемые государствами и обеспечиваемые международным правом общественные по природе интернациональные (групповые и всеобщие) интересы, которые в силу указанных характеристик отвечают признакам публичного интереса (публичность интереса в международном праве не вытекает из определения международного права как публичного). Интернациональность интересов – это основное свойство, благодаря которому они могут быть закреплены в международном праве. Общность предмета интернациональных интересов как единого (для двух, нескольких, всех государств) блага является объективно обусловленной. Объект интереса получает закрепление в международном праве как результат согласования воли государств в отношении способов достижения соответствующего блага. Интересы, закрепляемые в международном праве, соответствуют признакам публичности интереса, установленным в соотношении публичного интереса с общественным, государственным и частным интересом в национальном праве. Это дает основание для научной квалификации категории «публичный интерес» как общеправовой.

3. Из установленных характеристик публичного интереса вытекает, что объектом публичного интереса в международном торговом праве выступают правоотношения в сфере международной торговли. Первичным и основным носителем (субъектом) публичного интереса в международном торговом праве является государство как официальный представитель организованного сообщества. Наряду с государством, как показывает современная практика международных торговых отношений, носителями публичного интереса могут быть производные от государства или государств образования, обладающие обособленной (таможенной) территорией, осуществляющие в соответствии с целями, для которых они созданы, правотворческую функцию на данной территории (и таким образом нормативно закрепляющие общественные интересы) и наделенные правоспособностью, сходной с правоспособностью государства вступать от своего имени в сфере международных торгово-экономических отношений.

4. Публичный интерес в международном торговом праве находит подтверждение в содержании не только международных торговых, но и иных договоров, включающих положения о торговле; в международном частном праве - в создании соответствующих норм и обеспечении их применения к частным

торговым отношениям международного характера; в национальном праве – в нормах государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Многосторонние договоры, численность которых возросла за счет права ВТО, не только подтверждают повышение степени общности интернациональных интересов в сфере международной торговли, но и предоставляют возможность защиты национальных интересов на согласованных условиях.

5. Международная торговля как мирное взаимодействие предполагает сотрудничество государств, в связи с чем объектом публичного интереса является, юридическое содержание принципа международного сотрудничества, которое до сих остается довольно неопределенным. Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. и другие международно-правовые акты в совокупности устанавливают, что государства обязаны сотрудничать, определяют цели и сферы сотрудничества, но не дают ответа на вопрос, как должны выстраиваться межгосударственные отношения, соответствующие указанной обязанности. Предлагается уточнить юридическое содержание принципа международного сотрудничества в следующем изложении: принцип международного сотрудничества предусматривает *право* государства вступать в отношения с другими государствами в собственных интересах и целях, в формах, отвечающих данным интересам и целям, и *обязанность* соблюдать в установленных отношениях основные принципы международного права и специальные принципы и нормы соответствующей отрасли (и, при наличии, подотрасли) международного права. Предмет интернационального всеобщего интереса, получивший международно-правовое закрепление, прежде всего – мир и безопасность - обязывает государства к установлению отношений сотрудничества. Обстоятельства, вынуждающие государства к взаимодействию, не освобождают от обязанности сотрудничать.

6. Международная торговля представляет собой совокупность правоотношений. Определение международной торговли через юридическую категорию «правоотношение» указывает на правовые регуляторы, отражающие публичный интерес характерный для этой сферы. Для обозначения совокупности данных правовых регуляторов предлагается использовать известный, но не имеющий единообразного применения термин - «право международной торговли». Определение права международной торговли как совокупности правовых регуляторов позволяет провести разграничение между данным понятием и понятием «международное торговое право». Право международной торговли в предлагаемой дефиниции соответствует признакам правового комплекса как юридической категории, для которой характерно соединение

разнохарактерных норм и разных объектов регулирования. Данный комплекс имеет функциональный характер и не является структурным элементом системы права. В теоретическом аспекте комплекс «право международной торговли» может представлять интерес как конструкция, приемлемая для исследования правового регулирования в сферах, охватывающих разнородные правоотношения; в практическом аспекте целесообразность данного комплекса оправдана тем, что он обеспечивает полноту охвата регламентирующих предписаний, которые определяют правовой контекст международной торговли и дают возможность прогнозировать связанные с ними риски для участников внешнеэкономической деятельности; в образовательном аспекте данный комплекс отвечает задачам подготовки высококвалифицированных специалистов.

7. В международном экономическом праве международное торговое право как структурный элемент образует подсистему, которой, с одной стороны, присущи установленные наукой международного права признаки отрасли международного права, а с другой – черты, характерные для структурного элемента отрасли. Так, оно базируется не только на собственных специальных принципах, но и общих принципах международного экономического права; предмет международного торгового права представляет собой разновидность предмета международного экономического права. Данные характеристики международного торгового права указывают на его соотношение с международным экономическим правом как части и целого, что дает основание для квалификации международного торгового права как подотрасли международного экономического права. Составной частью международного торгового права является право ВТО, в котором получили кодификацию принципы международного торгового права. Многосторонние соглашения членов ВТО – право ВТО - выступают источниками данной подотрасли.

8. Международное торговое право представляет собой совокупность норм единых по юридической природе, но различных по назначению закрепляемых ими обязательств государств: а) относительно правил для непосредственных участников международных договоров и б) относительно правил для частных лиц. С точки зрения публичного интереса представляется важным выполнение государствами любых взятых на себя обязательств, в том числе и тех, которые требуют от них обеспечения порядка в гражданско-правовых отношениях международного характера.

9. Расширение объекта публичного интереса в международном торговом праве оказывает воздействие на развитие всего международного права, в результате чего происходит:

- удлинение радиуса действия международного публичного права за счет имплементации в национальные правовые системы;

- расширение универсальной основы международного публичного права благодаря росту численности многосторонних соглашений и их участников;

- функционирование международного публичного права в качестве основы региональной интеграции;

- универсализация международного права, которая находит проявление в том, что оно непосредственно регулирует отношения между субъектами международного права, обеспечивает форму для унификации международного частного права, может через посредство государства применяться к внутригосударственным отношениям и служит основой и моделью для формирования национального права.

10. Специфика объекта публичного интереса в современном международном торговом праве, обуславливает ряд особенностей международного торгового права.

Так, *в содержательном аспекте* оно характеризуется:

- принципами и нормами, которые устанавливают обязательства, непосредственно затрагивающие вопросы внутригосударственного регулирования;

- принципами, которые являются противоположными по содержанию, но составляют диалектическое единство, отражающее баланс противоположных интересов;

- наличием юридически обязательных предписаний, выработанных органами межправительственных образований (организаций экономической интеграции) – наднациональными нормами;

- нормами, принятыми методом согласования на институциональной основе (в рамках ВТО, организаций региональной экономической интеграции);

- нормами, регулирующими отношения, которые составляют предмет других отраслей международного права.

В ценностном аспекте основная экономическая функция международного торгового права дополняется социальной, гуманитарной, экологической и другими функциями. Функции международного торгового права, с выполнением которых связано достижение всеобщих благ, обусловлены предметом публичного интереса и отвечают общим целям международного права.

В организационном аспекте особенности международного торгового права связаны с субъектами и методом регулирования.

11. Особенность международного торгового права в связи с субъектами, состоит в том, что наряду с государствами и международными межправительственными организациями участниками международных публичных отношений в сфере международной торговли выступают

таможенные союзы и самостоятельные таможенные территории (Гонконг, Макао, Тайпей), находящиеся в составе государства, но, как установлено диссертантом, реально выступающие в международных торговых отношениях в качестве самостоятельного лица. Статус данных территорий еще не получил объяснения с точки зрения теории международного права. В целях восполнения указанного пробела предлагается принять во внимание присущие названным акторам признаки субъекта международного публичного права.

Указанными признаками в отношении таможенных союзов являются присущие им все черты международной организации, наличие которых установлено в результате проведенного исследования.

В отношении самостоятельных таможенных территорий, которые реально участвуют в международных торговых отношениях в качестве самостоятельного лица, к таким признакам относятся: а) правоспособность, предоставляемая им государством, в состав которого они входят, в объеме, позволяющем данным территориям участвовать в международных торгово-экономических отношениях от собственного имени, в том числе участвовать в международных договорах и международных организациях; б) международно-правовое признание данных образований *de facto* в качестве участника международных, в том числе многосторонних, договоров и международных организаций в определенной сфере, наряду с государствами.

12. Фактический статус указанных самостоятельных таможенных территорий в международных торговых отношениях дает основание для вывода о том, что производные субъекты международного права по способу образования могут быть двух видов: а) субъекты, возникающие в результате согласованного волеизъявления государств, на основе международного договора, и б) субъекты, создаваемые односторонним волеизъявлением государства путем предоставления им правоспособности в объеме, необходимом для участия в международных отношениях наряду с государствами, хотя бы в определенной сфере, при условии международно-правового признания *de facto* соответствующих прав со стороны других государств. Ограниченная по сравнению с государствами международная правоспособность субъектов, создаваемых односторонним волеизъявлением государства, обусловлена их производным характером.

13. В современном международном праве, прежде всего, региональном - экономическом, в частности - торговом праве, наряду с созданием юридических норм путем непосредственного согласования волеизъявления государств имеет место принятие обязательных для государств предписаний органами международной организации, которым государствами переданы соответствующие полномочия. Первый способ правотворчества предопределяет

характеристику метода международного права как координационного. Второй – представляет собой особенность реализации данного метода в отдельных сферах, что, по сути, указывает на отдельный - наднациональный метод. Однако оба метода находятся в неразрывной связи. Наднациональный метод является производным от координационного метода (является результатом согласования воли государств относительно делегирования определенных полномочий в определенной сфере органам международной организации, организации торгово-экономической интеграции), имеет по отношению к нему субсидиарный характер и применяется параллельно с координационным методом. В современной практике сфера применения наднационального метода ограничивается рамками региональных организаций экономической интеграции, но поскольку это сфера действия международного права, теоретическое положение о единстве метода международного права, оставаясь неизменным, наполняется новым смыслом: это общий двуединый метод.

14. Выявленные особенности международного торгового права не противоречат современной концепции международного публичного права и раскрывают его потенциал как:

- универсального правового регулятора, непосредственно упорядочивающего международные отношения (отношения между субъектами международного права), транснациональные отношения (отношения между негосударственными субъектами) - и внутригосударственные отношения - посредством национального законодательства, но выступая инструментом приоритетного применения;

- регулятора, приоритет которого по отношению к внутригосударственному праву имеет тенденцию к международно-правовому закреплению и общепризнанности;

- правовой системы, характеризующейся двуединым (координационно-наднациональным) методом регулирования; дополнением норм одной отрасли права нормами других отраслей в процессе их толкования и применения; диверсификацией производных субъектов и способов их образования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Основные теоретические выводы, полученные в результате проделанной работы, могут быть использованы в развитии концептуальных представлений о публичных интересах, международном экономическом праве, международном торговом праве и праве международной торговли. Ряд выводов, развивающих и дополняющих соответствующие теоретические положения, могут составить вклад в общую теорию права, теорию международного публичного и международного частного права. В работе также выявлены проблемы, определяющие направление для новых специальных исследований.

Положения, содержащие элементы новизны, могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как «международное право», «международное частное право» и ряда специальных курсов: «правовое регулирование внешнеэкономической деятельности», «международное торговое право», «право международной торговли», «теоретические проблемы международного права», «взаимодействие международного и национального права», «международное экономическое право», «право ВТО» и др.

Некоторые из данных положений уже включены в учебники международного права и учебные пособия, подготовленные диссертантом и с его участием.

Предложения и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть учтены при заключении международных соглашений по вопросам торгово-экономического сотрудничества и выработке позиции на многосторонних переговорах в рамках ВТО, в других международных экономических организациях, при осуществлении юридического сопровождения внешнеторговых сделок.

Достоверность и обоснованность научных выводов и предложений обеспечивается методологией исследования и подтверждается большим объемом соответствующих тематике теоретических источников (работ по философии и теории права, публикаций по международному публичному и частному праву авторитетных отечественных и зарубежных авторов), анализируемого нормативного материала (международных, российских и иностранных правовых актов) и юридической практики, а также апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию в процессе преподавания международного права и авторских лекционных курсов «Право международной торговли» и «Международное экономическое право» в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и НОУ ВО «Академия управления «ТИСБИ», проведения занятий в университете Гиссена (ФРГ) по программе подготовки магистров «Transition studies», в Левенском католическом университете (Бельгия), летней школе по презентации курсов для магистерской программы «Международное и европейское право» в университете Загреба, занятий по программам повышения квалификации, подготовки аспирантов и соискателей; были представлены в докладах и сообщениях на многочисленных научных и научно-практических совещаниях, конференциях, семинарах, в том числе международных, проводимых в период с 1995 по 2016 г. г. за рубежом и в России, на Ежегодных собраниях РАМП, на заседаниях «Круглого стола» в Дипломатической академии МИД России, Института законодательства и

сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации, Московском, Санкт-Петербургском, Нижегородском государственных университетах, Екатеринбургской юридической академии и других университетах и юридических вузах; изложены в учебно-методических и научных публикациях: учебниках и учебных пособиях, индивидуальных и коллективных монографиях, научных статьях; использовались при составлении экспертных заключений и в процессе проведения занятий для практических работников и консультирования.

Структура диссертационного исследования определена его содержанием, целью и задачами. Работа состоит из введения, 3 разделов, разбитых на главы и параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее разработанности, определяются цели, задачи и методология исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения и выводы, выносимые на защиту, и приводятся данные об апробации результатов исследования.

Раздел I «Публичный интерес в правовом регулировании международной торговли» включает две главы, разбитые на параграфы.

В главе 1 «Общая характеристика публичного интереса», которая состоит из двух параграфов, анализируются научные представления о понятиях «интерес» и «публичный интерес». *В параграфе 1.1 – «Интерес как научная категория и понятие интереса в юридической науке»* - в процессе изучения соответствующих подходов в различных гуманитарных науках (философии, социологии, психологии, политологии) синтезируется представление об интересе, как мотиве действий, обусловленном потребностями и выражающем отношение к средствам удовлетворения потребностей; объективно-субъективном характере интереса; о направленности интереса на получение определенных благ; об объектно-субъектных, статических и динамических свойствах интереса; о структуре интереса (объекте и предмете). Особенностью интереса с точки зрения юридической науки выступают свойства, предопределяющие закрепление интереса в праве.

В параграфе 1.2 «Понятие публичного интереса и соотношение со сходными правовыми категориями» установлено, что публичный интерес – это поддерживаемый государством общественный интерес. Из положений, сформулированных в теории права, выделены основные признаки публичности интереса: закрепление в праве как правоотношение (объект интереса); предназначение ожидаемого блага (предмет интереса) для большого сообщества людей и то, что субъектом интереса выступает формально организованное сообщество в лице государства.

В связи с анализом соотношения публичных и частных интересов затрагивается дискуссионная проблема обоснования международного характера международного частного права. Автор предлагает свое решение данной проблемы, доказывая обусловленность международного характера международного частного права, прежде всего, предметом регулирования и приводя аргументы относительно субсидиарности такого признака, как закрепление норм международного частного права международными договорами.

В сфере международных отношений рассматривается соотношение публичного интереса с интернациональными интересами (двух и более государств) и всеобщими (интересами международного сообщества). Уточняется, что совпадение национальных интересов, благодаря которому появляются интернациональные интересы, имеет место главным образом в отношении предмета интереса, обусловленного едиными общественными потребностями. Что касается объекта интереса, то он формируется в результате согласования воли государств по поводу способа достижения общих благ. Интернациональность интереса является необходимой предпосылкой закрепления его в международном праве. Всеобщие интересы получили воплощение в основных принципах международного права.

В главе 2 «Публичный интерес в международной торговле (исторический аспект)», состоящей из трех параграфов, исследуются факты, указывающие на публичный интерес и его содержание в международной торговле на отдельных этапах исторического развития. В параграфе 2.1. «Международная торговля в эпоху древнего мира и средневековья» выявлено, что публичный интерес в указанный период проявляется, прежде всего, как интерес государства в регламентации торговой деятельности, связанной с принадлежащей ему территорией (установление монополии на торговлю отдельными товарами; определение мест для торговли иностранными товарами; покровительство торговли; взимание налогов и пошлин). Отмечается также интерес к международной торговле в связи с тем, что нахождение на иностранной территории с целью ведения торговли давало возможность

изучения и оценки военно-оборонительного потенциала соответствующего иностранного государства. Приведенные факты указывают на то, что в правовом регулировании внешней торговли на стадии его становления, уже довольно отчетливо просматриваются контуры протекционистской политики, попытки использования экономических рычагов в целях регулирования международной торговли, а также использование самой торговли в качестве способа решения политических задач.

В параграфе 2.2. «Международные торговые договоры до ГАТТ» содержание публичного интереса в международном торговом праве до перехода к многосторонней торговой системе прослеживается по положениям международных торговых договоров, заключавшихся, начиная с первого тысячелетия до середины XX века. Из них вытекает, что предмет публичного интереса (как общего интереса) состоял в увеличении доходов государства, защите торговцев за пределами территории своего государства, защите внутреннего рынка, обеспечении непрерывности и безопасности торговли. Предметом индивидуального интереса иногда выступали такие блага, как получение доступа к морским путям, а также гарантии поддержки в вооруженных конфликтах. На объект публичного интереса указывают положения, устанавливающие баланс уступок и преимуществ, гарантии интересов, предоставление привилегий, учреждение представителей (послов и консулов), торгово-политический режим, таможенное обложение, торговое мореплавание, транзит, правовое положение лиц и в более поздний период - принципы наибольшего благоприятствования и взаимности. Исследование также показало, что в договорах о торговле формировались принципы юридического равенства государств и недискриминации и международно-правовые основы для решения не связанных с торговлей вопросов: выдачи пленных и преступников, помощи в случае стихийных бедствий и некоторые другие.

Параграф 2.3 «Публичный интерес в многостороннем торговом сотрудничестве: заключение ГАТТ и создание ВТО» посвящен исследованию публичного интереса в межгосударственных отношениях, осуществляемых на многосторонней основе, где центральную роль в настоящее время играет Всемирная торговая организация (ВТО). Интерес, преследуемый государствами в связи с созданием ВТО и заключением многосторонних торговых соглашений, в обобщенном представлении составляет международный торговый порядок, обеспечивающий условия для достижения иных благ. Автором приводятся аргументы в пользу устойчивости и универсального характера публичного интереса в праве ВТО. Проводится дифференциация интересов в зависимости от предмета, путем выделения национальных, групповых и всеобщих интересов. На

примере результатов разрешения споров, в которых принятие ограничительных мер обосновывалось интересами национальной безопасности, показано, что в праве, регулирующем отношения между членами ВТО, приоритет отдается групповым интересам (общим для членов ВТО), даже в том случае, когда право на защиту национальных интересов непосредственно установлено в этом праве. На возможность защиты всеобщих интересов в рамках данной организации, по мнению автора, указывают положения, содержащиеся в преамбулах ГАТТ и Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации.

Требование, изложенное в п. 4 ст. ХУІ Марракешского соглашения о приведении каждым членом ВТО своих законов и административных процедур в соответствие со своими обязательствами, вытекающими из прилагаемых соглашений, трактуется как объект публичного интереса, суть которого заключается в гармонизации национальных правовых систем в сегменте правового регулирования внешней торговли. При этом автор не разделяет, высказываемого в зарубежной литературе мнения относительно причисления международных договоров к разряду конституционных актов, несмотря на возрастание их роли в определении содержания норм национального законодательства.

Раздел II. «Публичный характер международного торгового права» состоит из трех глав, включающих восемь параграфов.

Глава 1. «Правоотношения и правовые регуляторы в сфере международной торговли» охватывает три параграфа. В параграфе 1.1 «Международная торговля в аспекте категории «правоотношение» показано, что отношения, образующие предмет регулирования в международной торговле, неоднородны по природе и субъектному составу, и представляют две разновидности: частные и публичные. Регулирование частных отношений рассматривается в работе с точки зрения публичного интереса. Отмечается, что, сделки в международной торговле совершаются в условиях, которые складываются в отношениях публичного характера, поэтому публичное право, регулирующее данные отношения, имеет непреходящее значение для осуществления отношений, порождаемых частными сделками. Принципиальное значение имеет тот факт, что свобода договора и автономия воли в частных отношениях опосредуются государством, причем свобода договора ограничивается императивными нормами, а отсутствие ограничений на волеизъявление не является гарантией того, что согласованная воля будет исполнена.

В публичных отношениях в сфере международной торговли выделяются внутригосударственные и межгосударственные. Обращается внимание на то, что в рассматриваемых внутригосударственных отношениях в российской правовой

системе имеет место совмещение предмета регулирования национального и международного права, поскольку в многосторонних соглашениях, к которым Россия присоединилась, вступив в ВТО, содержатся положения, относящиеся к государственному регулированию внешнеторговой деятельности, и они признаются частью правовой системы РФ. В целях классификации межгосударственных отношений предлагается в дополнение к известным критериям использовать такие, как характер взаимодействия участников, в соответствии с которым разграничиваются отношения традиционного сотрудничества и интеграции, а также тип обязательств: относительно собственного поведения государств и относительно правил, предусмотренных для частных лиц.

Для каждой разновидности отношений в сфере международной торговли определены соответствующие правовые регуляторы:

- отношения международной купли-продажи (совмещенный предмет регулирования) – международное частное право (коллизионные и унифицированные нормы), национальное частное право, установленное методом международного частного права, и национальные императивные нормы (публичное право);

- отношения между участниками внешнеторговой деятельности и государством (совмещенный предмет регулирования) – национальное публичное право и международное публичное право;

- отношения между субъектами международного публичного права – международное публичное право.

Совокупность данных отношений и правовых регуляторов дает целостное представление о правопорядке в сфере международной торговли и о международной торговой системе.

В параграфе 1.2 «Международные договоры по унификации частного торгового права как источник международного публичного права» проводится анализ обозначенных договоров с целью установления адресатов закрепляемых ими положений. В связи с этим затрагивается дискуссионный вопрос относительно природы международного частного права. Отмечается, что из неодинаковой правовой и разнонациональной природы норм международного частного права, вытекает их различная системная принадлежность. Объединение данных норм в единый правовой комплекс, каким, по мнению ряда юристов, является международное частное право, не изменяет принадлежности каждой из них соответствующей системе права. Принимая во внимание критику такой квалификации международного частного права, как «правовой комплекс», автор обращает внимание на то, что ей можно найти объяснение, исходя из существования некоторых общих для разных национальных систем факторов. К

ним относятся, во-первых, основные принципы международного права как базовые нормы для международного частного права; во-вторых, единые исходные начала международного частного права; в-третьих, все возрастающее число унифицированных норм, благодаря заключению соответствующих универсальных и региональных соглашений. Вместе с тем, такого рода комплекс дает лишь представление об источниках международного частного права.

Международный договор, закрепляющий нормы международного частного права, является, по мнению автора, также источником международного публичного права. В обоснование данного тезиса приводятся следующие аргументы:

- любой международный договор как межгосударственное соглашение независимо от его содержания является актом международного публичного права;

- применение норм международных договоров к частным отношениям международного характера есть регулируемое международным публичным правом исполнение обязательств государств, заключивших соответствующий договор;

- рассматриваемые договоры содержат положения, адресованные непосредственно государствам-участникам.

Изложенные аргументы подтверждаются международными договорами по вопросам международного частного торгового права в сфере торговли, из чего следует вывод, что данные договоры являются источниками международного публичного права не только по формальному признаку (как акты публичного права), но и с учетом их содержания.

Разделяя существующее мнение о межгосударственном характере международного права, автор предлагает в исследованиях проблемы соотношения международного публичного и международного частного права перенести акцент на соотношение публичного и частного интереса.

Неоднородные отношения и соответствующие правовые регуляторы в сфере международной торговли предопределили в *параграфе 1.3 «Международное торговое право и право международной торговли: соотношение понятий и юридического содержания»* предложение правовой конструкции «право международной торговли», для обозначения всего нормативного массива в сфере международной торговли. Автором проанализировано использование терминов «международное торговое право» и «право международной торговли» в научной литературе и установлено, что единообразного представления о понятии «право международной торговли» у отечественных правоведов нет. В реферируемой работе проводится разграничение указанных лексически близких понятий, о необходимости

которого прямо или косвенно говорится в работах авторитетных ученых. Право международной торговли рассматривается как совокупность правовых регуляторов, объединяемых в единый комплекс по признаку применимости к международной торговле, в том числе внешнеторговой, деятельности. Однако в результате проведенного анализа ряда комплексных образований, известных правовой науке, было установлено, что право международной торговли не может быть идентифицировано практически ни с одним из них. В достаточной мере оно отвечает критериям комплекса только как юридической конструкции, определяющей область правового регулирования и специальных знаний.

Одним из компонентов права международной торговли является международное торговое право как совокупность норм публичного права, регулирующих отношения между его субъектами. Автором обосновано, что в праве международной торговли оно занимает центральное место.

*В главе 2 «Торговое право в структуре и системе международного публичного права», в которую входит три параграфа, с учетом выводов, полученных в предыдущих разделах работы, изложено базовое представление о современном международном торговом праве. Отправной точкой для исследования обозначенной в названии главы темы послужила убежденность автора, в том, что международная торговля наряду с другими международными экономическими отношениями является воплощением идеи сотрудничества государств. Это обстоятельство послужило мотивом к исследованию в параграфе 2.1 «Принцип сотрудничества как базовый элемент нормативной системы международного права и правовой основы межгосударственных экономических отношений» юридического содержания принципа сотрудничества. Исследование соответствующих международно-правовых документов показало, что они не дают исчерпывающего ответа о юридическом содержании данного принципа, и автором было предложено следующее толкование. Так, вступая во взаимоотношения в силу *свободного волеизъявления*, субъекты международного права обязаны придавать устанавливаемым отношениям характер сотрудничества, которое предполагает как разрешение международных проблем совместными усилиями, так и развитие дружественных отношений на основе международного права; взаимодействие, к которому *вынуждают* определенные обстоятельства, не освобождает от обязанности сотрудничать в разрешении проблем и споров, но не требует в дальнейшем обязательного осуществления и развития отношений, возникших в связи с указанными обстоятельствами после того, как они устранены.*

С учетом данного толкования делается вывод о том, что все основные принципы международного права имеют своей целью создание в международных отношениях режима сотрудничества. Однако специфика

отдельной отрасли предполагает наличие специальных принципов, позволяющих судить о том, какими действиями обеспечивается сотрудничество в этой отрасли. Далее обосновывается, что экономическое сотрудничество является базовым принципом международного экономического права, а его юридическое содержание раскрывается через основные принципы международного права и специальные принципы международного экономического права.

С учетом сферы действия принципа международного экономического сотрудничества, которая выходит за рамки одной отрасли и фактически охватывает все отрасли международного права, предлагается квалифицировать его как общий принцип международного права.

Ввиду того, что торговые отношения являются разновидностью экономических отношений, в следующем параграфе 2.2 *«Особенности международного экономического права как структурно-системного компонента международного права»* исследуются соответствующие особенности международного экономического права. Не прекращающаяся научная дискуссия по поводу концепции международного экономического права приобрела в последнее время новый ракурс. Предметом обсуждения стали его особенности как структурно-системного компонента. В работе было проанализировано соответствие международного экономического права критериям отрасли, сформулированным в теории международного права. В результате анализа был сделан акцент на то, что предмет международного экономического права – международные экономические отношения - охватывает большой массив отношений, которые можно подразделить на несколько разновидностей путем внесения соответствующих утонений: торговые, инвестиционные, финансовые и др. Общим для всех видов отношений является их экономический характер. В то же время каждая из указанных разновидностей регулируется специальными нормами, что указывает на наличие в международном экономическом праве нескольких структурно-системных компонентов. Проведенная классификация международных договоров по экономическим вопросам, показала, что положения по экономическим вопросам можно встретить практически во всех двусторонних и ряде многосторонних договоров. Нормы международного экономического права включаются в любые соглашения между субъектами международного права, в том числе и те, которые считаются источниками других отраслей. Анализ принципов международного экономического права позволил сделать заключение, что сфера действия данных принципов не ограничивается отношениями, традиционно причисляемыми к предмету международного экономического права как отрасли. Данные факты говорят о том, что правопорядок, устанавливаемый на основе международного

экономического права, вносит существенный вклад в обеспечение международного правопорядка. Вместе с тем с учетом указанных особенностей международное экономическое право не вписывается в схему, где отрасли международного права можно представить в виде секторов окружности. Используя окружность как образ международного права, международное экономическое право можно охарактеризовать понятием «концентрическая» отрасль. Отмечаемая специфика международного экономического права, прежде всего, многогранность предмета, обуславливает проблему договорной кодификации его норм. В работе высказаны предположения о возможных путях кодификации с учетом структуры международного экономического права.

В завершающем вторую главу *параграфе 2.3 «Международное торговое право как обособленная внутриотраслевая система»* исследуется важнейший компонент международного экономического права – международное торговое право. Обширная область отношений, регулируемых международным торговым правом, большой нормативный массив, в котором можно выделить группы норм, применимых к отношениям в более узких сферах в рамках международной торговли не позволяют квалифицировать его как правовой институт. В связи с этим международное торговое право исследуется на соответствие критериям отрасли права. Исследование показало, что с одной стороны наблюдается полное соответствие его указанным критериям, а с другой – что международное торговое право – это только часть более значительной группы норм, оставляющих единство, обусловленное характером предмета регулирования и общностью правовой базы в виде принципов международного экономического права. В данных обстоятельствах, по мнению автора, международное торговое право быть квалифицировано как подотрасль международного экономического права.

В процессе исследования было также установлено, что международное торговое право является кодифицированным, благодаря закреплению его принципов в ГАТТ. Общепризнанный характер данных принципов подтверждается тем, что многие из них базируются на соответствующих принципах международного экономического права и определены как принципы отношений в двусторонних торговых договорах. Кроме того, в названных договорах встречаются отсылки к принципам ГАТТ (ВТО), независимо от того, что один из участников договора не является членом этой организации.

Центральным нормативным компонентом международного торгового права в современный период является право ВТО, в котором получили закрепление принципы международного торгового права. Оно представляет собой большой массив юридически обязательных норм, применимых не только к отношениям государств-членов этой организации, но и тех, которые не

участвуют в ней, но вступают в торговые договоры с участниками ВТО. Право ВТО как совокупность многосторонних соглашений выступает источником международного торгового права.

В работе доказывается, что многосторонние соглашения права ВТО являются международными договорами в понимании ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров, из чего следует применимость данной конвенции к указанным соглашениям. Вместе с тем обращается внимание на отсутствие состыковок между правом ВТО и международным правом в виде основных принципов и договоров, закрепляющих обязательства, пересекающиеся с обязательствами по праву ВТО. Установление указанных состыковок представляется необходимым условием международного правопорядка.

Автор не разделяет существующую в отечественной науке позицию относительно квалификации права ВТО как правового института, указывая, в частности на то, что отношения, регулируемые правом ВТО, не составляют какую-то часть торговых отношений, обособленных по предмету регулирования. Аналогичные отношения и регулирование могут иметь место в региональном и двустороннем взаимодействии государств.

В качестве компонентов международного торгового права наряду с правом ВТО рассматриваются двусторонние торговые договоры, учредительные договоры международных региональных организаций и заключенные в рамках этих организаций соглашения по вопросам торговли, международные товарные соглашения, международные договоры по торговым вопросам международного частного права, международные обычаи. Положения, составляющие содержание данных источников, представляют объект публичного интереса.

Содержание *главы 3 «Взаимодействие компонентов права международной торговли»* излагается в двух параграфах. В параграфе 3.1 *«Некоторые особенности имплементации многосторонних соглашений права ВТО в российскую правовую систему»* раскрываются особенности имплементации права ВТО в российскую правовую систему и правовую систему Таможенного союза, в который входит Россия, обусловленные с одной стороны указанием в Марракешском соглашении на способ имплементации, а с другой – спецификой российского законодательства и права Таможенного союза.

По мнению автора, включение соглашений, относящихся к праву ВТО в российскую правовую систему, дает партнерам России по ВТО ничем не оправданные и невзаимные преимущества в отстаивании своих индивидуальных интересов в торговле с Россией. Особый акцент сделан на то, что обращение в российский суд может быть для иностранной стороны успешным даже в том случае, когда жалоба по тому же делу, поданная в Орган по разрешению споров

ВТО, не получила бы поддержки со стороны этого органа. Указание на данное обстоятельство предлагается использовать для усиления представленной в публикациях на эту тему аргументации в отношении недопустимости прямого действия права ВТО в России.

Имплементация права ВТО в правовую систему Таможенного союза (в настоящее время – Таможенного союза ЕАЭС) таким образом, как это представлено в Докладе рабочей группы по вступлению Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, тоже расценивается как превышение обязательств, предусмотренных правом ВТО.

Предварительная имплементация, выделяемая как еще одна особенность, подтверждает факт принятия государством некоторых обязательств, предусмотренных правом ВТО, до вступления его в эту организацию.

В аспекте имплементации права ВТО в российскую правовую систему проанализировано законодательство РФ по вопросам о государственных предприятиях, тарифном и нетарифном регулировании, защите интересов безопасности. Отмечая соблюдение Россией обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с положениями многосторонних соглашений права ВТО, автор обращает внимание на то, что объектом публичного интереса в данных соглашениях выступает не только либерализация правил торговли, но и исключения из них, которые России необходимо максимально использовать для минимизации определенных негативных последствий, связанных с вступлением в ВТО.

В параграфе 3.2 «Взаимодействие нормативно-правовых и институциональных компонентов системы международной торговли» взаимодействие нормативно-правовых компонентов рассматривается на уровне международных публичных и частных отношений и на наднациональном уровне. Отмечается, что взаимодействие нормативных компонентов международной торговой системы характерно для всех уровней отношений. Результатом взаимодействия на уровне межгосударственных отношений является гармонизация национальных норм в сфере правового регулирования внешнеторговой деятельности. На уровне частных отношений - унификация норм, регулирующих данные отношения в международной торговле. Перспективным направлением развития международной торговой системы видится взаимодействие нормативно-правовых компонентов на наднациональном уровне.

Взаимодействие международного и национального институциональных компонентов определяется участием государств в международных организациях. Степень данного взаимодействия в сфере международной торговли является достаточно высокой как на универсальном уровне, судя по

численности ВТО и торгово-экономических институтов ООН, так и региональном, с учетом роста региональных интеграционных объединений. Тенденция к усилению данного взаимодействия представляется стабильной: универсальные объединения не имеют прецедентов выхода из них, а изменения в одних региональных структурах происходят в пользу других, более устойчивых.

Раздел III «Международное торговое право в аспекте публичных интересов на современном этапе» состоит из двух глав, охватывающих в совокупности пять параграфов. *В главе I «Международное торговое право в условиях глобализации» в параграфе 1.1 «Универсализация международного права как объективная тенденция правового развития»* была предпринята попытка выявить основную тенденцию в развитии международного права в условиях, обозначаемых термином «глобализация». В уяснении сути глобализации автор исходит из понятия целостности мира и приходит к выводу, что глобализация – это эволюция мироустройства, которая происходит на современном этапе в направлении всемирной, универсальной интеграции в условиях сохранения системы суверенных государств. Глобализация объективирована все возрастающей взаимозависимостью государств. В качестве субъективного начала в этом процессе, с точки зрения автора, следует рассматривать целенаправленную деятельность, осуществляемую государственными и негосударственными акторами, по использованию взаимозависимости в своих индивидуальных интересах, которые могут иметь публичный характер (государственные интересы) и корпоративный характер (например, интересы ТНК). В условиях изменяющегося мира объективной тенденцией развития международного права становится универсализация. Главной особенностью международного права, которую оно приобретает под воздействием глобализации, является способность выступать регулятором не только межгосударственных отношений, но и тех, которые связаны с деятельностью негосударственных акторов, выходящей за пределы государства, а также внутригосударственных отношений. Эволюция международного права, в ходе которой оно приобретает качество универсального регулятора, что уже становится очевидным, происходит не только в результате целенаправленных действий государств или, тем более, не под воздействием силы. Это качество формируется в процессе жизнедеятельности международного сообщества на протяжении его развития в силу публичного интереса, объектом которого становится управление мировыми процессами, и по мере решения тех задач, которые ставятся перед ним самой жизнью.

Наряду с установленными признаками универсальности, общими для всего международного права, в международном торговом праве можно заметить

и специфические черты такого рода. В параграфе 1.2 «Неторговые вопросы как объект публичного интереса в международном торговом праве» к ним отнесены такие вопросы, как инвестиции, защита интеллектуальной собственности, защита окружающей среды, а также права человека, в частности трудовые права, здравоохранение, вопросы культуры и безопасности. Анализ международно-правовых актов в сфере международной торговли привел автора к заключению, что использование сотрудничества в сфере международной торговли для решения неторговых проблем становится заметной тенденцией в современном международном сообществе, которая не поддается однозначной оценке. Не вызывает сомнения, что это один из вызовов глобализации, который требует системного международно-правового подхода к преодолению конфликта интересов, порождаемых данной практикой.

В завершающей части третьего раздела – *главе 2 «Особенности международного торгового права как выражение публичного интереса в ключевых аспектах правовой парадигмы»* - рассматриваются вопросы, имеющие принципиальное значение для формирования концепции международного торгового права. В трех параграфах этой главы особенности международного торгового права представлены соответственно в трех аспектах правовой парадигмы: контентном, ценностном и организационном.

В параграфе 2.1 «Контентный аспект: особенности юридического содержания принципов и норм международного торгового права» в связи с тем, что наднациональное регулирование в организациях региональной торгово-экономической интеграции стало поводом для дискуссии о суверенитете государства, в работе представлен новый подход к определению понятия «суверенитет государства». Не соглашаясь с такими формулировками, как «ограничение суверенитета» или «утрата суверенитета», но учитывая реалии взаимозависимости современных государств, автор предлагает отказаться от идеи независимости в трактовке суверенитета, когда речь идет о международных отношениях. Суть суверенитета государства в международных отношениях в трактовке, предлагаемой автором, составляет неотъемлемое право на выбор, реализуемое с учетом обязательств, вытекающих из когнитных норм и договоров, обязательность которых государство признало ранее в порядке реализации указанного права.

Особенность специальных принципов международного торгового права составляет противоположность юридического содержания некоторых из них (либерализация торговли – защита внутреннего рынка; наибольшее благоприятствование – преференции; взаимность – преференции; взаимность – взаимная выгода). Парно-противоположные принципы обусловлены вступающими в конфликт объектами публичного интереса. Единство данных

противоположностей и совместное применение каждой пары принципов позволяют устанавливать границы их действия и обеспечивать баланс соответствующих прав и обязанностей субъектов.

Особенностью международного торгового права в современный период является также право ВТО.

В параграфе 2.2 «Ценностный аспект: функции международного торгового права» автор, исходя из того, что ценность права неразрывно связана с выполняемыми им функциями, рассматривает функции международного торгового права, обусловленные особенностями объекта публичного интереса, который, как уже было установлено в первой главе данного раздела (параграф 1.2), выходит за рамки торговых отношений. Таким образом, наряду с экономической функцией международное торговое право выполняет (или находится на стадии, близкой к выполнению) такие функции как социальная, гуманитарная, обеспечения общественной безопасности, экологическая. Выполнение международным торговым правом специфических функций на согласованной основе может существенно способствовать достижению общих целей международного права.

В параграфе 2.3 «Организационный аспект: субъекты и метод международного торгового права» анализируются особенности субъектов международного права в сфере международной торговли. Так, в отношении государств отмечается отступление от формальной взаимности, когда взаимодействующие субъекты находятся в разных «весовых» категориях. Указывается на роль государства в обеспечении соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права субъектами федераций и административными образованиями в отношениях, выходящих за пределы соответствующих государств. Вносится предложение о закреплении данной обязанности государств на национальном и международном уровне следующим образом. Во-первых, государства, предоставляющие соответствующие полномочия регионам, должны законодательно установить требование соблюдения международного права регионами, осуществляющими внешнеэкономические и иные международные связи. Во-вторых, требование об обеспечении соблюдения международного права регионами должно предъявляться государствам, наделяющим свои регионы соответствующими полномочиями. В-третьих, необходимо определить порядок применения норм международного права к международным связям национальных регионов.

К особенностям правосубъектности государства отнесено также неразрывное единство его внешней и внутренней функций в организации международной торговли.

При исследовании особенностей правосубъектности международных организаций признается целесообразным выделение в отдельную категорию организаций экономической интеграции, а интеграционные образования подразделять на обладающие и не обладающие международной правосубъектностью. Установлено, что признаки субъекта международного права присущи таким производным от государств образованиям как самостоятельные таможенные территории. Два вида самостоятельных таможенных территорий, выступающих наряду с государствами в международных торговых отношениях и отличающихся друг от друга по способу образования, дают основание для дополнения теории международной правосубъектности положением о двух видах производных субъектов международного права: а) созданных на согласованной основе и б) созданных на основе одностороннего изъявления государства.

В отношении правосубъектности ТНК обосновывается, что она имеет национальную природу, но содержание прав и обязанностей соответствующих ТНК может определяться международным правом. По поводу участников внешнеэкономической деятельности обращается внимание на то, что национальное и международное право совместно формируют модель их поведения, что составляет особенность их правосубъектности.

Специфика международного торгового права, связанная с методом регулирования выражается в том, что в этой области наряду с общим координационным методом международного права, основанным на согласовании воле государств, применяется наднациональный метод, который базируется на ином способе правотворчества и правового регулирования. В работе, обосновывается что наднациональный метод является производным от координационного метода, что исключает повод для противопоставления его юридической природе международного права. Отмечаемый производный характер наднационального метода указывает на то, что он не отменяет и не заменяет координационный метод и, следовательно, является субсидиарным по отношению к нему. Применение данного метода в текущий период ограничено отношениями между членами определенных региональных объединений – субъектов международного права, однако такие объединения в перспективе возможны не только на региональном, но и универсальном уровне. Дополнение координационного метода наднациональным методом ведет к повышению качества соответствующего правового регулятора.

Особенности метода международного торгового права, не противоречащие общему методу международного права, находятся в одном русле с теоретическими положениями о том, что способы воздействия на отношения между субъектами международного права не ограничиваются теми, которые уже

получили признание в доктрине международного права и что практика воздействия на международные торговые отношения может получить распространение и в других сферах.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются предложения в области международного и национального правотворчества и правореализации, а также выводы, содержащие дополнения и уточнения некоторых положений общей теории права, теории международного права, относящиеся к преподаванию международного права и других юридических дисциплин.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Тюрина Н.Е. Международная торговля как фактор развития международного публичного права. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 227 с.
2. Тюрина Н.Е. Публичный интерес в праве международной торговли. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – 73 с.
3. Тюрина Н.Е. Международный правопорядок: Современные проекты совершенствования и преобразования. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. – 93 с.

Учебники и учебные пособия:

4. Тюрина Н.Е. Экономическое право Европейского Союза // Европейское право. Учебник/под. ред. А.И. Абдуллина, Ю.С. Безбородова. – М.: Юрайт, 2016. – С.109–137.
5. Тюрина Н.Е. Правопорядок в международном сообществе и глобальной системе // Международное право. Общая часть. Учебник / под ред. Р.М.Валеева, Г.И. Курдюкова.– М.: Статут, 2011.– С.525–542.
6. Тюрина Н.Е. Международное экономическое право // Международное право. Особенная часть. Учебник/под ред. Р.М. Валеева, Г.И. Курдюкова.– М.: Статут, 2010. – С. 221–247.
7. Тюрина Н.Е. Право международной торговли. Учебно-методическое пособие / Н.Е Тюрина, М.В. Кешнер. – Казань: ТИСБИ, 2010. –156 с.
8. Тюрина Н.Е. Правопорядок в межгосударственных отношениях и мировой социальной системе // Международное право. Общая часть. Учебно–методическое пособие / Под ред. Г.И. Курдюкова. Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007. – С.33–41.
9. Тюрина Н.Е. Международное публичное право. Курс лекций / Р.М.Валеев, А.Р. Каюмова, ... Н.Е. Тюрина / под ред. Г.И. Курдюкова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 270 с.
10. Тюрина Н.Е. Право международной торговли. Учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. – 208 с.
11. Международное частное право. Учебное пособие / под ред. Н.Е. Тюриной. Казань: ЦИТ, 2003. – 364 с.

Коллективные монографии:

12. Тюрина Н.Е. Вопросы методологии международного права в трудах Д.И. Фельдмана и их современное толкование / Н.Е. Тюрина, Г.И. Курдюков, Г.Р. Шайхутдинова; Проблема международно-правового признания в работах

Д.И. Фельдмана и современность / Н.Е. Тюрина, Г.И. Курдюков, Г.Р. // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции/ под ред. И.А.Тарханова, Д.Х. Валеева, З.А. Ахметьяновой. – М.: Статут, 2016. – С. 154-172.

13. Тюрина Н.Е. Ограничение суверенитета или изменяющаяся концепция? / Актуальные проблемы международного права: Liber Amicorum. В честь профессора Р. М. Валеева. Казань, 2013. – 307-316.
14. Тюрина Н.Е. Международные связи республик. Представительства в РФ и за рубежом / Н.Е. Тюрина, Ш.Ш. Ягудин // Республика в системе российского федерализма. К 90–летию Республики Татарстан / под ред. Б.Л. Железнова. Казань, 2010. – С. 78–83.
15. Тюрина Н.Е. Международная правосубъектность таможенной территории // Основные тенденции развития современного международного права / Liber Amicorum. В честь профессора Г. И. Курдюкова / Под ред. А.Б. Меязева, Н.Е. Тюриной. Казань, 2010. – С. 398–407.
16. Тюрина Н.Е. Внешнеэкономическая деятельность республики Татарстан/ /Л.Х. Мингазов, Н.Е. Тюрина, А.В. Алфеева// Правовой статус Республики Татарстан. – Казань, 1996. – С. 171-205.

Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки:

17. Тюрина Н.Е. Международные договоры по унификации международного частного права как источник международного публичного права // Вестник экономики, права, социологии. – 2015. – № 1. – 2016. – С. 197-200.
18. Тюрина Н.Е. Имплементация права ВТО в российскую правовую систему // Вестник экономики, права, социологии. – 2015. – № 4. – С.234–238.
19. Тюрина Н.Е. / С.В. Барабанова, Е.В., Приймак, Н.Е. Тюрина/ Подготовка экспертов по качеству в современных условиях //Право и образование. – 2015. – № 1. – С.43–52.
20. Тюрина Н.Е. / Э.Ш. Пермякова, Н.Е. Тюрина / Международный договор о торговле оружием//Евразийский юридический журнал. –2014. –№ 12 (79). – С. 53–55.
21. Тюрина Н.Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» Российский юридический журнал. 2013.– № 3 (90). –С.52–58.
22. Тюрина Н.Е. Понятие «международное торговое право» // Московский журнал международного права. –2012. – № 1. – С.217–228.
23. Тюрина Н.Е. Международное экономическое сотрудничество государств и некоторые вопросы теории международного права//Правоведение. – 2012. – № –1. С.155–169.

24. Тюрина Н.Е. Публичные правоотношения в международной торговле // Российский юридический журнал. 2011.– № 5/80. – С. 55–63.
25. Тюрина Н.Е. Глобальное партнерство в аспекте международного права // Внешнеторговое право– 2009. –№ 1. – С. 36–37.
26. Тюрина Н.Е. / Р.Б. Ситдииков, Н.Е. Тюрина /Проблемы содержания ноу–хау в современном российском и международном праве // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т.151. Кн.4. Казань: Изд–во Казанского ун–та, 2009. – С.76–81.
27. Тюрина Н.Е. Взаимодействие правовых компонентов глобальной торговой системы // Российский юридический журнал. 2007. –№ 4. – С. 99–106.
28. Тюрина Н.Е. Глобализация как объективная тенденция в развитии международного права // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т.149. Кн. 6. Казань, 2007. –С.303–315.
29. Тюрина Н.Е. Некоторые аспекты глобализации через призму международной торговли // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Философия, отечественная история, право, педагогика, политология, культура, лингвистика». – 2006. – С.108–115.
30. Тюрина Н.Е. О роли международных договоров в защите публичных интересов в международной торговле // Российский юридический журнал. –2002. –№ 3. – С.104–114.
31. Тюрина Н.Е./Р.И. Ситдикова, Н.Е. Тюрина/ Охрана программ для ЭВМ в международном праве // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань, 2002. – С. 193–202.
32. Тюрина Н.Е. О понятии права международной торговли// Российский юридический журнал. – 1995. –№ 1 (5). – С. 77–82.

Научные публикации, зарегистрированные в базе Scopus и Web of Science:

33. Tyurina N. The Role of WTO Law in International System//Research Journal of Applied Sciences 10 (12) 2015. P.898-900 Medwell Journals 2015 // <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=rjasci.2015.937.939>
34. Tyurina N. Barabanova S. Lefterova O., Ivanov V. Priymak E., Quality Specialist Training in the Context of Technical Regulation System Formation 2015 ASEE 122 Annual Conference. June 15–17, 2015. Seattle, Washington// <http://www.asee.org/public/conferences/56/papers/12853/view Paper ID #12853>
35. Tyurina N. The World Trade Organization Law: System Approach// International SGEM Conferences on Social Sciences and Arts, 2014. Conference Proceedings. Vol.1: SGEM Conference on Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism. 1–10 September, 2014. Albena, Bulgaria. – P.931–937.

Публикации в иных зарубежных изданиях:

36. Tyurina N. Regional Economic Integration and State Sovereignty // Journal for the International and European Law, Economics and Market Integrations. V.I, Issue 1, June 2014. – P. 43–49.
37. Tiourina N.E. External economic relations of the federation: full–scale power of the Center of the full–scale independence of the regions//Federalism: choices in law, institutions and policy. A comparative approach with focus on the Russian Federation. Leuven, 1998. P. 211–216.

Статьи, опубликованные в ежегодниках права:

38. Тюрина Н.Е. Международная правосубъектность таможенных союзов // Российский ежегодник международного права 2010. СПб: Россия–Нева, 2011. – С.223–233.
39. Тюрина Н.Е. Гуманитарный аспект международного экономического права // Российский ежегодник международного права 2007. СПб: Россия–Нева, 2008. – С.81–87.
40. Тюрина Н.Е. Роль международного торгово-экономического сотрудничества в достижении целей международного права // Российский ежегодник международного права 2005. СПб: Россия–Нева, 2006. – С.317–322.
41. Тюрина Н.Е. К вопросу об эволюции идеи мирового порядка // Российский ежегодник международного права. 2001. СПб.: Россия–Нева, 2001. – С.240–246.
42. Тюрина Н.Е. / Д.И.Фельдман, Н.Е.Тюрина / Рец. на кн.: Г.М. Даниленко Обычай в современном международном праве. М.: Наука,1988.191с. // Советский ежегодник международного права 1988. М.: Наука, 1989. С. 318–319.
43. Тюрина Н.Е. Несостоятельность американских концепций международного правопорядка // Советский ежегодник международного права.1986. – М.,1987. – С.296–300.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в сборниках материалов международных конференций:

44. Тюрина Н.Е. Право Всемирной торговой организации в системе международного права // Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении. Материалы международной научно–практической конференции, посвященной 90-летию Д.И. Фельдмана. 11–12 октября 2012 г.–М.: Статут, 2014. – С.7– 16.
45. Тюрина Н.Е. Вопросы применения международных договоров в практике разрешения споров в ВТО // Международная научно–практическая конференция "Тункинские чтения". Сборник докладов и статей /под ред. А.С. Исполинова, А.А. Баталова. –Вып 3. М.: Зерцало–М, 2013.

46. Тюрина Н.Е. Роль наднационального метода в реализации международного права // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей. Сб. статей международной научно–практической конференции/под ред. Н.Г. Муратовой, Д.Н. Горшунова. Казань, 2011. – С. 98–100.
47. Тюрина Н.Е. Проблема международно-правового регулирования торговли оружием в контексте международного гуманитарного права//Современные тенденции развития международного гуманитарного права. Международная научно–практическая конференция. Казань, 3 декабря 2010 г./ Сб. научных докладов / Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – С. 209–215.
48. Тюрина Н.Е. Международная торговля как материальный источник международного публичного права // Международное право: вчера, сегодня и завтра. Тезисы докладов. – СПб, 2010. – С.34–36.
49. Тюрина Н.Е. Защита прав человека в глобальном партнерстве//Всеобщая декларация прав человека и актуальные вопросы ее применения в российском и международном праве. Сб. материалов Международной научно–практической конференции 24–25 декабря 2008 г., посвященной 60-летию принятия ООН Всеобщей декларации прав человека. Казань, 2009. – С. 160–165.
50. Тюрина Н.Е. Проблема кодификации международного экономического права // Современные проблемы развития международного и конституционного права. Сб. материалов международной научно–практической конференции, посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана/под ред. Г.И. Курдюкова, О.М. Смирновой. Казань, 2008. С. 306–312.
51. Тюрина Н.Е. О природе международного частного права в сфере международных экономических отношений / Актуальные проблемы гражданского права и процесса / Сборник материалов международной научно–практической конференции г. Казань: КГУ, 12–13 октября 2006. – Вып.1. – С.191–195.
52. Тюрина Н.Е. Защита прав человека как публичный интерес в международной торговле//Международное и европейское право: проблемы определения и защиты демократии, правового государства и прав человека. Тезисы докладов международного форума. Н. Новгород, 2004. – С. 144–147.
53. Тюрина Н.Е. ЕС и Россия: торгово-экономическое сотрудничество // Расширение Евросоюза: Россия и регионы. Международная конференция 16–17 января 2004 г. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – С. 109–116.

54. Tjurina N.Y. Bringing national law in conformity with WTO rules in the “countries of transition”// Developing interdisciplinary research/International Conference, 5–7 June 2009. Kazan, 2009. P. 38–39.

Статьи, опубликованные в иных печатных изданиях:

55. Тюрина Н.Е. К вопросу о системе в международном частном праве // Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека: Liber Amicorum в честь профессора Л.П. Ануфриевой / отв. ред. Н.А.Соколова. – М., 2016. – С. 283-287.
56. Тюрина Н.Е. Особенности международного торгового права, связанные с содержанием некоторых его принципов // Международное экономическое право в эпоху глобализации: Liber Amicorum в честь 60-летия профессора В.М. Шумилова М.: ВАВТ, 2014. - С.172-177.
57. Особенности юридического содержания принципов и норм международного торгового права //Взаимодействие правовых систем: современные международно-правовые дискурсы. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6(10). Екатеринбург, 2014. - С. 191-197.
58. Тюрина Н.Е. Роль права ВТО в обеспечении приоритета международного права в национальном правопорядке//Соотношение норм международного права и норм национального законодательства: актуальные проблемы международного права. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4 (8) / Под ред. Л.А. Лазутина, В.Ю. Шобухина / Екатеринбург: Изд.дом «Уральская государственная юридическая академия» 2012. С.99– 106.
59. Тюрина Н.Е. Международная торговля как материальный источник международного публичного права // Международное право: вчера, сегодня и завтра. Тезисы докладов. – СПб., 2010. – С. 34–36.
60. Тюрина Н.Е./ Р.М. Валеев, Н.Е. Тюрина, Г.Р. Шайхутдинова /Рец. на кн.: О.И. Тиунов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов «Международные межведомственные договоры Российской Федерации» (М.: НОРМА, 2008. 247с.) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. –2010. – № 14. – С. 279–283.
61. Тюрина Н.Е. Вопросы защиты национальной безопасности Российской Федерации в законодательстве о внешней торговле // Международные суды: актуальные проблемы международного права. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2(6). Екатеринбург, 2010. –С.161–169.
62. Тюрина Н.Е. Международный подход к преподаванию международного права // Казанский журнал международного права. –2008. –№ 2. – С11–14.
63. Тюрина Н.Е. Предмет международного торгового права как его отраслевая характеристика // Сб. статей ученых Казанского университета (на рус. и фр. яз.). Казань, 2005. –С.325–330.

64. Тюрина Н.Е. Торговые нормы в международном праве // Два века юридической науки и образования в Казанском университете. Материалы юбилейной Всероссийской научной конференции. Казань, 2004. С.154–156.
65. Тюрина Н.Е. Обусловленность и выражение публичного интереса в международной торговле // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук. Конкурс грантов 2003 г. Сб. рефератов и избранных работ. Екатеринбург, 2003. – С. 81–84.
66. Тюрина Н.Е. Особенности юридического содержания принципов и норм международного торгового права // Взаимодействие правовых систем: современные международно-правовые дискурсы. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6 (10). Екатеринбург, 2014. –С. 191–197.
67. Тюрина Н.Е. Международное экономическое право как фактор развития системы международного права // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации/ Материалы всероссийской научно–практической конференции. – Екатеринбург, 2003. – С.79–82.
68. Тюрина Н.Е. Публично–правовое регулирование международной торговли // Вузовская наука начала XXI века: гуманитарный вектор: Материалы I Всероссийской научной заочной конференции. Екатеринбург, 2002. – С.26–31.
69. Тюрина Н.Е. Некоторые проблемы защиты интеллектуальной собственности в международной торговле // Современные проблемы права интеллектуальной собственности: Сб. науч. трудов, Казань, 1998. – С.136–142.
70. Тюрина Н.Е. Законодательство России и Татарстана о внешней торговле// Тезисы докладов профессорско-преподавательского состава на итоговой научно–методической конференции 4–5 февраля 1997 г., Казань: МГУК, 1997. – С 4–5.
71. Тюрина Н.Е. Международные стандарты защиты потребителей и законодательство РФ // Проблемы развития юридического образования и подготовки специалистов–юристов в области рыночной экономики: Материалы докладов и сообщений Северо-Кавказской научно–практической конференции. Махачкала, май, 1997. – С.184–185.
72. Тюрина Н.Е. Институциональное сотрудничество по вопросам международной торговли под эгидой ООН // Организация Объединенных Наций: настоящее и будущее. Казань, 1996. С.60–65.